Я уже упоминала, что его можно было использовать только после того, как на него нанесли человеческую кровь?

И вполне вероятно, что из-за этого закрыли выход из храма. Получение магического камня имело сложную процедуру, и иногда даже паладинам отказывали, так как это достаточно редкий артефакт. Количество магических камней, принадлежащих храму, было учтено, а производились они в Ватикане. А это значит...

— Магические камни, хранящиеся в храме, на месте. Все до единого. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Что я могла стоять за этим инцидентом.

Хэй, отец? Странно, что ты меня не понимаешь! Ха, мне так хочется плакать. Эта проклятая ситуация. Даже я теперь сомневаюсь в себе.

Когда Лоренцо потерял рассудок и напал на меня, маркиз Фуриана быстро вмешался и заткнул ему рот. Но большинство людей с подозрением относились к моей семье. Дурная слава об истории убийств семьи Борджиа и моя репутация тоже не сулила ничего хорошего. Кроме того, архиепископ Элендейла был дядей Фрейи, так что им было разумнее подозревать меня, а не то, что кто-то другой планировал убийство. По тем или иным причинам они обвинили бы меня...

— Отец...

— Конечно, я не потерплю, чтобы мою невестку оклеветали. Очевидно, что вы принадлежите к семье Омерта, — герцог, резко перебив меня, вскоре закашлялся.

Это звучит ново, даже для моих ушей. Не могу поверить, что я действительно их родственница.

— Я не думаю, что ты из тех людей, которые могут на это пойти. Я просто хочу, чтобы ты сказала нам, если знаешь что-то, что нам может помочь. Мой сын сказал мне ничего не говорить, но...

Я смотрела в глаза герцогу.

— Я не знаю, что вы хотите сказать. Если вы сомневаетесь во мне, я действительно не знаю, что сказать. Должна ли я... — слезы навернулись на мои глаза. — Я тоже, я тоже знаю, о чем вы все думаете. У меня тоже есть глаза и уши. Вы думаете, что я ей завидую, поэтому я была ослеплена ревностью и совершила такой ужасный поступок...

— Что... Кто смеет говорить такие глупости? Я просто... Не надо, просто не плачь. Я не имел этого ввиду!

Черт возьми, я просто притворяюсь, но он действительно подумал, что я плачу. Я взяла платок герцога и тихо заплакала:

— Если господин Айзек тоже что-то подозревает, я бы предпочла...

— Не говори такого. Это не так. Прежде всего, если бы у юной леди втайне были волшебные камни, он бы первым заметил это.

Это действительно так. И все же большинство сомневались во мне.

Так как я дочь Папы, они смутно догадываются, что у нас есть множество волшебных камней.

Герцог почесывал бороду, которая ему не шла от слова совсем. Они не были похожи с сыном.

Если бы я сказала, что не могу терпеть такую клевету и хочу вернуться домой, это было бы большим ударом для герцога. Он был последним человеком, который хотел бы видеть отмену брака таким образом.

Если кто-то действительно подозревает меня, ему лучше было бы держаться в тени и шпионить. Должно быть, он был вынужден выполнять чьи-то приказы, не раскрывая многого.

— Мне не следовало этого говорить. Забудь все, что я сказал. Это была такая безнадежная ситуация, что я держался за последнюю соломинку.

— Я… я лучше умру, чем вы будете сомневаться во мне.

— Нет, зачем тебе… Я же сказал, что не сомневаюсь в тебе. Я отрежу ему язык если кто-нибудь заговорит об этой чепухе.

— Хахаха, правда?

— Конечно, оскорбить мою невестку — все равно что оскорбить Омерту.

Но я все еще для всех чужачка. Кто бы в этом мире хоть раз посмотрел на меня, как на леди Омерту? Чужачка, с которой некомфортно находится рядом, но нельзя отвергать. Для меня лучше всего быть милой и заботливой, помогая всем.

И даже если я умру и снова переселюсь в чужое тело, ситуация повторится.

http://tl.rulate.ru/book/96827/2057403